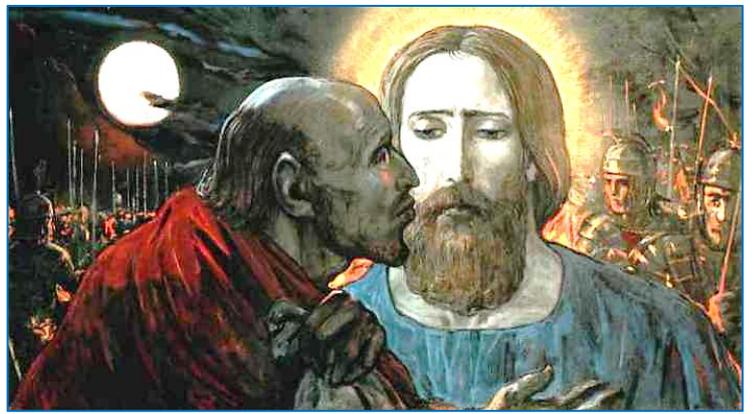


# Исповедь Иуды



Как трудно говорить,  
когда печать презренья  
лежит на всем, что делал ты.  
Вот эту исповедь паденья  
слушай,  
а не уходи.  
Еще мальчишкой мечтал о славе я.  
Что в том плохого?  
Многие мечтают,  
Но не всем  
удача, случай подвернется.  
Я взрослым стал,  
когда однажды  
на рынке за работой услышал.  
Что появился учитель мудрый,  
который обещал  
другую жизнь,  
Мне  
захотелось узнать,  
о чем он говорит?  
И я пошел.  
Ходил с ним долго.  
Все слушал и смотрел.  
И мне казалось.  
Прозрел я будто.  
Исполнится, о чем мечталось.  
К нему я должен поступить учеником.  
Спросил Он тихо:  
«Что имеешь?»  
«Да ничего» - ответ мой прозвучал.  
«Я тоже беден» - промолвил Он.  
«А что умеешь» -  
вопрос Учитель повторил.  
«Менять монеты и хранить их» -  
ответил я.  
«Ну что ж,

такой нам нужен» -  
сказал Петру.  
«Пусть он служит  
хранителем казны всех братьев».  
И мы пошли. Я нес сундук,  
в который собирали,  
все, что пожертвуют Учителю и нам.  
Двенадцать было нас, а я последний,  
пришел, но так хотелось  
быть первым.  
Мы шли,  
менялись города и села.  
Везде Он говорил и обещал народу,  
что так недолго ждать осталось,  
что скоро царство добра наступит.  
А мы должны  
любить и верить.  
Тогда  
Отец Небесный  
своей рукою поможет нам  
и восстановит Он справедливость.  
Иерусалим  
вновь воссияет.  
Нам надо только  
творить добро,  
изгнать насилие,  
из наших душ.  
Он силу мощную,  
являл пред нами  
постоянно.  
И очень многих  
людей избавил от злых болезней  
и немочей падучих и расслабленья.  
И бесов изгонял Он многих.  
Я очень восторгался,  
когда смотрел,  
Как человек, измученный болезнью,  
от слов Его вдруг распрямлялся,  
вставал и шел,  
хотя годами до того лежал в постели.  
Особо силу Он проявил,  
волну и ветер на море грозном  
вмиг укротил.  
Мы поразились

такою мощью  
и силой страшной в Его руках.  
А что же люди?  
Им так же должно пасть на колени  
к Его ногам.  
Но случилось совсем не так.  
Искать нас стали и было ясно  
Поймать задумал  
Его синедрион.  
Мы все Ему не раз твердили  
«Благой скажи и сотни тысяч  
придут и станут под Твои знамена  
Ведь Ты же Царь,  
Мессия Славный,  
но улыбаясь, говорил Он,  
Что меч принес не для сраженья,  
а отделить добро от зла».  
Мы смолкали, лишь Петр не мог  
остановить свои сомненья  
и меч носил.  
Да толку что?  
Учитель часто говорил,  
что пострадает и умрет.  
Потом воскреснет,  
но это было  
выше разуменья моего.  
Как можно, с такою силой,  
с поддержкою народа  
идти на смерть?  
Когда победа была так близко.  
Своею речью Он мог поднять  
кого угодно.  
И весь синедрион  
был бы сметен  
волной народной.  
Да что синедрион!  
Мы гордых римлян  
Изгнали бы с Святой земли!  
И так досада меня томила,  
что я решил Его заставить,  
толкнуть на битву.  
Тем послужить добру и правде.  
Когда увидит Он слуг Каифы,  
Нам придется встать на защиту.

И все восстанут.  
Вот с этим я пришел к Каифе  
в синедрион.  
Их было семьдесят.  
Они решали  
спасти Закон.  
Народу данный, Моисеем.  
Который хочет заменить  
Учитель новый.  
Власть синедриона уже шаталась.  
Ждали все, что скажет он,  
Первосвященник.  
И он сказал:  
«Идет погибель народу моему,  
Пусть остановят безумца молодого.  
Любым путем,  
А лучше смертью.  
Погибнуть должен всего один.  
За весь народ.  
Иначе смута  
заставит римлян прибегнуть к силе.  
И легионы придут в Израиль  
И не оставят на камне камень,  
и реки крови омоют землю.  
И я смеялся всей душой.  
Он будто мысли читал мои.  
Я предложил Его им выдать.  
Если денег они заплатят.  
Каифа сразу дал мне монеты.  
Их было тридцать. Я посчитал.  
И положил в сундук общинный  
к другому серебру.  
Сказал им,  
Что ждать осталось  
кануна Пасхи.  
А в ночь на пятницу мы собрались.  
На Тайную вечерю.  
Хотя годами меня был младше  
и многих тоже, не всех, конечно.  
Отцом любимым  
и другом верным  
для нас предстал Он.  
А мне казалось,  
что знает все.

Когда склонившись, Так стало страшно,  
К моим ногам, Он омывал их.  
 Еще страшнее прозвучали Его слова  
«Что хочешь, делай,  
 Скорее только». И мне ко рту  
поднес кусок.  
 Спазм от волнения стянул мне глотку  
и в ней застрял кусок дареный.  
 Вскочивши с места в двери вышел.  
Не мог быть больше я рядом с ним.  
 Почти бегом пошел к Каифе И рассказал,  
Где будет ночью учитель мой.  
 Толпу людей послал со мною  
первосвященник. То были слуги его  
 И стражники синедриона. Глубокой ночью мы пришли  
в сад Гефсиманский.  
 Было тихо. «Он где-то здесь» -  
шепнул им я.  
 «Их тут двое похожих очень».  
Сказал толпе я.  
 «Поцелуем Его от брата я отличу».  
Над нами факелы горели ярко  
 И осветили вдруг человека,  
Который вышел толпе навстречу.  
Его узнал я и громко крикнул:  
 «Ты Учитель» И бросился к Нему целуя.  
А Он с укором мне говорит:  
 «Что ж поцелуем Меня ты предал,  
не смог другого придумать ты?»  
 Я ждал, что Петр и остальные возьмут мечи  
и отобьются

им помогу я.  
И, правда, Петр взмахнул мечом,  
и даже ухо отсек  
слуге первосвященника Каифы.  
Но Он вмешался:  
«Оставь! Не надо!  
Пройти я должен свой скорбный путь.  
А силы тьмы пусть торжествуют,  
Но не надолго.  
Ужасная придет расплата.  
На камне камня  
здесь не оставят,  
такая месть ждет этот город!  
И жители его  
уйдут на сотни лет  
в другие земли»!  
Его связали и увели,  
а я остался.  
Сундук с деньгами,  
Стоявший рядом,  
вопил как будто.  
И совесть стонала тяжело!  
«Зачем ты предал,  
Душу живую  
им прямо в руки?  
О! Как мне стало  
вдруг сразу горько  
и стыдно очень.  
Что я наделал?  
К первосвященнику бегом помчался.  
Там были все.  
Меня впустили.  
Каифу я просил смиренно:  
«Возьмите деньги свои назад,  
Но отпустите мне человека.  
Он не виновен.  
Хотел добра лишь только людям»!  
Первосвященник взглянул угрюмо:  
«Какое дело мне до того,  
что ты раздумал?  
А деньги эти теперь твои»!  
Заплакав горько, я в храм ворвался,  
бросил на пол сундук с деньгами и убежал.  
Рыдая громко и причитая,

я шел, шатаясь  
сквозь тьму ночную,  
Когда поляна вдруг оказалась  
передо мною,  
Где целованьем  
и дерево,  
Его я предал.  
На мне был пояс.  
Я сделал петлю,  
На сук накиннул  
И привязал.  
Моя молитва,  
Дойди до Бога!  
Отец Небесный!  
Я не желал!

2002 год